

Научная статья

УДК 373(091)+94(47)''18/20''

DOI: 10.15293/1813-4718.2505.11

«Классные дамы» в женских учебных заведениях дореволюционной России

Катионова Анна Олеговна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье актуализируется распространенное в историко-педагогической литературе противоречие о тождественности классных дам, наставниц, надзирательниц и воспитательниц женских учреждений, поспособствовавшее не только легкости в практике применения данных названий как синонимов, но и фактической исторической ошибке, приведшей к смешению смыслообразования деятельности упомянутых субъектов системы женского образования в Российской империи.

Цель статьи заключается в уточнении применения понятия «классная дама» в контексте развития женского образования в дореволюционной России и восстановлении исторической семантики наименования этой специальной педагогической должности.

Использование историко-педагогической реконструкции понятия «классная дама» дает возможность представить трансформацию этого педагогического термина посредством анализа его происхождения, изменения и смысла в историческом контексте. В свою очередь, применение историко-системного и типологического анализа поспособствовало уточнению исследуемого понятийного аппарата. Сравнительный анализ позволил сопоставить наименования разных специальных педагогических должностей женских учебных заведений Российской империи конца XVIII – начала XX века, продемонстрировав и сходство как результат их родства по происхождению, и специфичность, обусловленную целями образовательного пространства заведения.

В заключении делается вывод о том, что понятие «классная дама» условно можно принимать в качестве привычного для общественного сознания историко-педагогического штампа, подразумевающего в целом педагогическую должность в женских учебных заведениях дореволюционной России. Формально же классная дама – это специальная педагогическая должность, входившая в штат закрытых женских институтов Российской империи конца XVIII – начала XX века, с широким кругом организационно-бытовых и воспитательных-методических обязанностей.

Ключевые слова: женское образование; наставница; надзирательница; классная дама; женский институт; женские учебные заведения

Для цитирования: Катионова А. О. «Классные дамы» в женских учебных заведениях дореволюционной России // Сибирский педагогический журнал. – 2025. – № 5. – С. 117–129. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2505.11>

**“Female tutors” in Women’s Educational Institutions
in Pre-Revolutionary Russia****Anna O. Kationova¹**¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article actualizes the contradiction about the identity of female tutors, mentors, supervisors and educators of women’s institutions, which contributed not only to the ease in the practice of using these names as synonyms, but also to the actual historical error, which led to the confusion of the meaning of the activities of the mentioned subjects in the system of women’s education in the Russian Empire. This contribution is quite widespread in the historical and pedagogical literature.

The purpose of this article is to clarify the use of the term “female tutor” in the context of the development of women’s education in pre-revolutionary Russia and to restore the historical semantics of this specific teaching position. The use of historical and pedagogical reconstruction of the term “female tutor” allows us to present the transformation of this pedagogical term through the analysis of its origin, changes, and meaning in the historical context. In turn, the application of historical-systematic and typological analysis has contributed to the clarification of the conceptual framework under study. The comparative analysis allowed us to collate the names of various specific pedagogical positions in women’s educational institutions of the Russian Empire in the late 18th and early 20th centuries, demonstrating both similarities as a result of their common ancestry and specific features determined by the goals of the educational institution.

It is concluded that the concept of “female tutor” can be conditionally accepted as a historical and pedagogical stereotype that is familiar to the public consciousness, implying a general pedagogical position in women’s educational institutions in pre-revolutionary Russia. Formally, a female tutor is a special pedagogical position that was included into the staff of closed women’s institutions in the Russian Empire in the late 18th and early 20th centuries, with a wide range of organizational, household, and educational obligations

Keywords: female education; mentor; female tutor; closed women’s institutions; women’s educational institutions

For citation: Kationova, A. O., 2025. “Female tutors” in women’s educational institutions in pre-revolutionary Russia. *Siberian Pedagogical Journal*, 2025, no. 5, pp. 117–129. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2505.11>

Введение. Возникновение феномена классной дамы связано исключительно со становлением женского образования в России и поступательной необходимостью развития профессионального женского образования, в частности профессионального педагогического образования как системы, и наставничества как психолого-педагогического явления.

Довольно часто упоминание классных дам в исследовательских публикациях происходит при описании организации учебно-воспитательного процесса и повседневной

жизни женских учебных заведений второй половины XVIII – начала XX века. Классные дамы представляются органичной частью административно-воспитательного устройства образовательного пространства, обеспечивающей упорядоченность и детскую безопасность. Констатация факта существования должности классной дамы всегда носит контекстуальный характер и в качестве самостоятельного объекта исследования, как правило, не выступает. В исторической и историко-педагогической литературе (дореволюционной и современ-

ной) классные дамы существуют лишь на уровне упоминания о них.

Так, информация о классных дамах разрозненно обнаруживается в разных источниках по истории образования, женской истории и социальной истории России, посвященных вопросам организации женского образования, описанию типов женских учебных заведений, устройству штата педагогического персонала учреждений или же детализации повседневности конкретного института, училища, гимназии или прогимназии [1–6].

В отечественной педагогической и исторической литературе скромно представлены сведения о подготовке классных дам, об уровне их образования и профессиональной квалификации, которая им присваивалась, о целях и содержании их деятельности в образовательном процессе и о жизни классных дам в целом [7; 8; 9].

Например, в многочисленных публикациях В. В. Пономаревой, посвященных женским закрытым институтам, есть специальные исследования о конфессиональной принадлежности, семейном положении и уровне образования классных дам женских институтов Ведомства учреждений императрицы Марии второй половины XVIII – начала XX в. [10; 11; 12].

Стоит отметить работу И. А. Пушкиной как образец воссоздания образа классной дамы – будущей начальницы балетного училища [13].

Укорененное в общественном сознании стереотипное восприятие образа классной дамы весьма вероятно стало препятствием для появления интереса в исследовательском пространстве.

Распространение в историко-педагогической литературе заблуждения о тождественности классных дам, наставниц, надзирательниц и воспитательниц женских учреждений поспособствовало не только легкости в практике применения данных названий как синонимов, но и фактической исторической ошибке, приведшей к сме-

нению смыслообразования деятельности упомянутых субъектов системы женского образования в Российской империи.

Цель исследования: уточнить применение понятия «классная дама» в контексте развития женского образования в дореволюционной России и восстановить историческую семантику наименования этой специальной педагогической должности, входящей в штат женских учебных заведений Российской империи конца XVIII – начала XX века.

Методология и методы исследования. Использование историко-педагогической реконструкции понятия «классная дама» дало возможность восстановить историческое развитие этого педагогического термина посредством анализа его происхождения, изменения и смысла в историческом контексте, потребовавшем обращения к первоисточникам, обнаружения изменений в употреблении понятия «классная дама» и его трансформации под влиянием социокультурного пространства.

В свою очередь, применение историко-системного и типологического анализа поспособствовало уточнению исследуемого понятийного аппарата.

Сравнительный анализ позволил сопоставить наименования разных специальных педагогических должностей женских учебных заведений Российской империи конца XVIII – начала XX века, продемонстрировав и сходство как результат их родства по происхождению, и специфичность, обусловленную целями образовательного пространства заведения.

Результаты исследования. В многочисленных исследованиях, посвященных возникновению и развитию женского образования, часто отмечается, что создание первого закрытого женского заведения для девиц благородного происхождения выступает отправной точкой упомянутых социально значимых процессов. А. Н. Поздняков констатирует, что институты благородных девиц имели для своего времени передо-

вое значение. Это был прорыв во взглядах не только на образование женщин, но и на их общественное положение [14, с. 107]. Нарабатывались лексика и набор образов, которые ассоциировались с институтами, их воспитанницами, классными дамами [15, с. 56].

Разработанный И. И. Бецким в сотрудничестве с императрицей Екатериной II проект «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» от 12 марта 1764 года [16] стал законодательным основанием в развитии просвещения в России, которое, в частности, посодействовало возникновению 5 мая 1764 года при женском Смольном монастыре Воспитательного Общества благородных девиц [17]. Этот женский институт представлял собой закрытое сословное учебное заведение, в которое на конкурсной основе принимались воспитанницы преимущественно дворянского происхождения, однако при наличии вакантных мест принимались дочери личных дворян и высшего купеческого сословия [18, с. 254.] или семейств, которые имели особые заслуги. Так как с 6 лет маленькие воспитанницы оказывались в учреждении на длительный двенадцатилетний период, то им требовалось постоянное сопровождение взрослых.

В соответствии с положениями Устава воспитания благородных девиц от 5 мая 1764 года принимаемые девицы передавались в ведение учительниц, количество которых на класс определялось по штату в соответствии с возрастом (на 1 класс – 4 учительницы, на 2 класс – 4, на 3 класс – 2, на 4 класс – 2) [17, с. 3–5]. Учительницы, прежде всего, «благоразумными и искусно к слову приведенными разговорами» обучали иностранным языкам, способствовали прилежанию, определяли индивидуальные способности воспитанниц, приучали к гигиене, опрятности, этикету общения и питания.

И каждый из четырех возрастов (классов) нового учебно-воспитательного учреж-

дения должен находиться под наблюдением особой надзирательницы, обязанности которой заключались в ближайшем руководстве воспитанием девиц ее класса и действии учительницам в деле обучения. Надзирательницы должны были «смотреть, чтобы благопристойность, во всем надлежащий порядок, успехи, чистота и учтивость наблюдаемы были в высшей степени», непрестанно быть при воспитанницах, заботиться о воспитании их характера, об их успехах, поведении, чистоте и учтивости, платье и белье воспитанницы [17, с. 9].

По уставу классные надзирательницы должны были с воспитанницами во всем поступать с крайним благоразумием и кротостью, не показывать детям собственных домашних огорчений и всеми мерами не допускать уныния и задумчивости [17, с. 9].

Раздел 5 устава полностью посвящен должностным обязанностям надзирательниц, определяющим их положение в учебно-воспитательном процессе: с одной стороны, в качестве вспомогательного персонала, когда они должны замещать заболевшую или отлучившуюся учительницу, беспрестанно находиться с воспитанницами, контролируя благопристойность поведения и внешнего вида, с другой стороны – им вменялось делать замечания и контролировать деятельность учительниц или сообщать о нареканиях госпоже правительнице, выступающей помощницей по воспитательной части начальницы Смольного института [17, с. 8–9].

Наказания предписывалось избегать, ограничиваясь увещеваниями наедине или публично [19, с. 116]. Сами надзирательницы, как и учительницы, представляли собою образец для подражания воспитанницами [17, с. 10].

Классные надзирательницы сопровождали девочек и следили за соблюдением ими установленных правил, причем даже на уроках. Присутствие на занятиях надзирательниц или учительниц было обусловлено тем обстоятельством, что отсутствие своих

педагогов по некоторым дисциплинам выполнялось приглашаемыми преподавателями или мастерами, которые приходили исключительно на уроки [17, с. 12].

Соответственно в Уставе И. И. Бецкого от 5 мая 1764 года формируется профессиональный образ и содержание педагогических задач воспитательниц первого закрытого учебного заведения для девочек. Однако в Уставе отсутствует упоминание о классной даме, что противоречит сложившейся исследовательской практике отсылки к регламентации появления Смольного женского института как первоначальному источнику возникновения термина «классная дама». Примером этому служит впечатляющее своей масштабностью исследование по истории женского образования в России выпускницы Смольного института 1851 года писательницы Е. О. Лихачевой, опубликованное в конце XIX в., которое содержит многочисленные упоминания про классных дам с отсылкой к официальным документам [20, с. 165]. И при описании возникновения Смольного института в заголовках разделов, и в самом тексте Еленой Осиповной Лихачевой упоминаются классные дамы, однако документы, используемые автором, содержат термины «учительница» и «классная надзирательница». Кроме того Н. П. Черепниным, написавшим крупнейший исторический очерк об Императорском воспитательном обществе благородных девиц, даже уточняется: «по уставу классные дамы (надзирательницы, как их тогда называли)...» [19, с. 116].

Между тем сам И. И. Бецкой при составлении порядка расходования сумм Воспитательного Общества благородных девиц и состоявшего при нем Мещанского Училища на 1777 год закладывал в смету стоимость ренского вина для классных дам [21, с. 177].

Стоит отметить, что биография инспектрис Смольного института, как правило, начиналась с должности надзирательницы или учительницы, однако начиная

с 1797 года – с должности классной дамы [21, с. 403]. В свою очередь в Повелении Императрицы Марии Федоровны Совету Воспитательного Общества о порядке выбора лиц воспитательского и учебного персонала от 1796 года уточняются условия приема на службу и надзирательниц, и классных дам [21, с. 190], а в плане учения для Общества Благородных девиц 1797 года в качестве условий достижения высоких образовательных результатов прописываются обязанности «классных учительниц», чередующихся с «классными дамами» [21, с. 199].

Соответственно термин «классная дама» официально закрепляется позже, фактически объединяя в себе профессиональные задачи учительниц и частично классных надзирательниц, и в штат педагогического персонала создаваемых новых женских институтов включаются классные дамы, чьи должностные обязанности, правила приема в должность и характер поведения регламентированы уставными документами. Так, в Полтавском институте благородных девиц по Положению от 7 февраля 1828 года штатная структура выстроена следующим образом: начальница, ее помощница, старшая классная дама и три младшие классные дамы [22, с. 60].

Пример типового фрагмента о должностных обязанностях классной дамы содержится в тексте Положения Тамбовского Александринского института для благородных девиц от 1843 года: «Классные дамы состоят в подчинении начальницы, находятся во время дежурства при воспитанницах безотлучно, имеют надзор за их поведением, отмечают их успехи и доносят начальнице о своих замечаниях. Начальница из полученных ею от учителей об успехах в науках и от классных дам о нравственных качествах девиц сведений, на совещании с инспектором классов составляет каждый месяц ведомость для представления Совету, с собственными ее замечаниями» [23, с. 8]. Ежедневно заполняемый журнал занятий и список воспитанниц предостав-

лялся дежурной классной дамой начальнице института [23, с. 11]. Как констатирует В. В. Пономарёва, «жизнь классной дамы, как и всех остальных обитательниц института, была расписана “по часам”, они привыкли строго придерживаться распорядка, и иное поведение для них было немислимо» [15, с. 65]. По воспоминаниям Ангелины Викторовны Богодаровой, выпускницы Иркутского девичьего института им. императора Николая I начала XX в., в каждом классе работали две классные дамы, ежедневно чередуя свое дежурство: «день одна с нами говорит по-французски, день – другая по-немецки. Так, в общении и в быту, овладевали языками» [2, с. 42–43].

Классные дамы осуществляли контроль за учебными результатами обучающихся девочек их класса, беседовали с ученицами о состоянии отметок и перспектив, составляли разговоры с родителями или родственниками. Например, в «Записках институтки. Предание о Патриотическом институте с 1818 по 1834 г.» указывалось, что классная дама обязана была перечитывать все письма своего отделения, проверяя грамотность и содержание и, если требовалось, указывала на ошибки, чтобы переписать [24, с. 90–91]. Процедура проверки и эмоциональная реакция на это формальное требование выразительно описана в «Записках институтки» – самой знаменитой повести воспитанницы Павловского женского института Ведомства учреждений императрицы Марии выпуска 1893 года популярной писательницы Л. А. Чарской [25, с. 48–49].

В. В. Пономарева, анализируя документы Института московского дворянства для девиц благородного звания имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II, отмечает реалистичные представления об организации учебного процесса и повседневной жизни дневников классных дам, в которых ежедневно фиксировались успеваемость воспитанниц, их поведение, число присутствовавших и имена заболевших, домашние задания, время про-

гулок, посетителей, примерка одежды, визиты врача, темы бесед со священником [26, с. 51].

Поскольку женские институты были закрытыми заведениями, никого из девиц до их окончания не отпускали домой, разве только в случае опасной болезни или смерти родственников, но не иначе как под надзором и в сопровождении классной дамы либо другого доверенного лица. Поэтому параграфы 120 и 121 Устава женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии от 30 августа 1855 года посвящены правилам общения с членами семей, где уточняется время посещения учебного заведения и условия выхода за пределы института в сопровождении классной дамы [27, с. 38]. Встречи с родными ограничивались воскресением и праздниками и проходили в присутствии классной дамы [18, с. 255]. В рассказе Л. А. Чарской «Волшебная сказка» классная дама m-lle Студенцова сообщает Наде Таировой – ученице пятого класса – о вопиющем состоянии результатов по учебным дисциплинам, о ее неорганизованности, лени и нежелании готовиться и встречается с тетушкой ученицы в официальное время свиданий с посетителями, чтобы рассказать о неблагоприятном положении воспитанницы и ожидаемых последствиях [28].

Впрочем, для свидания с семьей отводилось крайне мало времени и в обстановке, исключавшей продолжительные и доверительные разговоры [19, с. 128]. Гимназистка Т. А. Аксакова-Сиверс приходила к подругам, обучавшимся в Дворянском институте, и описывала посещения следующим образом: «В зале слышался гул от приглушенных разговоров, звон шпор какого-нибудь военного отца или брата и шуршанье шелкового платья проходящей классной дамы» [29, с. 170].

В 1858 году преподаватель Павловского женского института Н. А. Вышнеградский – популяризатор идей женского просвещения, предоставляет на совет института свои со-

ображения о том, чтобы открыть особые классы для приходящих девиц, куда небогатые семьи могли посылать своих дочерей для достойного образования, отмечая, что надзор за приходящими ученицами необходим и он делегируется двум классным дамам института за дополнительную плату [30, с. 209–210].

Загем им составляется проект самостоятельного женского училища в качестве образца учебного заведения для девочек, которое будет открыто в 1858 году в Петербурге и названо Мариинским училищем для приходящих девиц. Е. О. Лихачева считает, что автор проекта намеренно определяет учителей наставниками, а классных дам – надзирательницами, обращая внимание на их сотрудничество для достижения высоких учебно-воспитательных результатов: «Когда начинался урок, то главным хозяином в классе делается учитель: все внимание детей устремлено на его слова и действия; а потому надзирательницы, как главная, так и младшая, хотя и приглашаются присутствовать при уроках, но никак не должны позволять себе действия, нарушающие тишину класса и развлекающие внимание детей...» [20, с. 164–165].

Таким образом, деятельность классных надзирательниц приобретает значение во внеурочное или внеклассное время: им вменяется в обязанности заменять отсутствующего наставника, упражняться с отстающими ученицами по разным предметам, что обращает внимание на уровень образования надзирательниц. Формально лишённые права вмешиваться в процесс урока, надзирательницы обязаны были доводить до сведения начальника училища информацию о несоответствии изложения наставником учебного материала образовательным целям или характеру женского учебного заведения для дальнейших распоряжений [30, с. 213–214].

В. В. Пономарева, рассматривая опубликованное в журнале «Русское слово» в 1862 году анонимное «Письмо из про-

винции: воспоминания старой институтки» как пример фальсификации социально значимой ценности деятельности женских институтов, указывает в качестве аргументации на несоответствия в тексте, к которым относится и то, что классные дамы упорно именуется «наставницами» [15, с. 57]. То есть автор анонимного письма не видит разницы между «классной дамой», «классной надзирательницей» и «наставницей» и путает названия должностей, принадлежащих к разным типам женских заведений, тем самым делая свой текст неубедительным.

Стоит отметить наиболее распространенное противоречие в толковании термина «классная дама», определившееся в советский период. Так, составители Большой советской энциклопедии сопровождают термин «классная дама» следующим разъяснением: «это надзирательница в дореволюционной России, назначавшаяся в помощь начальнику женской гимназии или прогимназии. Должность была введена по Положению 1870 года и соответствовала должности классного наставника» [31, с. 323]. То есть фактически нивелируется принадлежность классных дам к штату педагогического персонала женских институтов. В то время как деятельность классных дам стала образцом для организации образовательного пространства в женских гимназиях и прогимназиях, созданных значительно позже институтов.

По Положению о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения от 24 мая 1870 года по образовательным округам открывались образовательные учреждения, предназначенные для «приходящихъ ученицъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій» [32, с. 1620], что явно отличало эти женские учебные заведения от закрытых институтов, которые воспитанницы практически не покидали, а «классные дамы считались законными опекунами всего отделения» [24, с. 32–33], и чьи комнаты «были стена об стену с детскими спальнями, и двери их никогда не затворя-

лись» [24, с. 110].

Соответственно в женских гимназиях и прогимназиях формально закреплены наименования «классной надзирательницы» и «классной наставницы», которые функционально соответствовали учебно-воспитательным задачам, характерным для должности классных дам: классные наставницы выбираются из действующих учительниц, чья учебная нагрузка связана с преподаванием в закрепленном за ней классом девочек; классная надзирательница выполняет наблюдение на уроках и внеурочной деятельности разных классов, осуществляет надзор за поведением учениц и учителей, ведет документацию, доводит до администрации сведения о негативных ситуациях, посещает воспитанниц, проживающих на квартирах вне семей.

Между тем в художественной литературе, мемуарах, документации и исследованиях, упоминание классных дам в контексте гимназического женского обучения дореволюционной России распространено настолько, что становится естественным, опровергая нормативную регламентацию, закрепляющую должность «классной надзирательницы» или «классной наставницы». Так, выпускница Первой Новониколаевской женской гимназии З. М. Сиряченко вспоминала, что «воспитанием занимались все учителя, но беседы о поведении проводили классные дамы. Обучение по предмету классные дамы не вели. Воспитывали нас не на уроках, а между делом...» [33, с. 77–78].

А исследователь Л. В. Архангельская приводит в качестве примера мнение окружного инспектора К. А. Чеховича о «трудном положении» классных дам Екатеринбургской гимназии конца XIX века [7, с. 215].

В кратких сведениях о занятиях с малоуспевающими ученицами, которые были организованы по решению родительского комитета рязанской частной женской гимназии В. П. Екимецкой, для наблюдения за ученицами во время дополнительных вечерних занятий была приглашена классная

дама В. Е. Эйхова. Стоит отметить, что практически по всем предметам преподавателями были мужчины и роль этой классной дамы заключалась в обеспечении учебной дисциплины в классе и контроля за поведением со стороны как воспитанниц, так и учителей [34, с. 18].

В качестве терминологического разнообразия характерен следующий пример: Т. А. Аксакова-Сиверс, обучавшаяся в известной московской Арсеньевской женской гимназии с 1902 года, в мемуарном повествовании «Семейная хроника» пишет, что «классной наставницей моей в продолжение восьми лет была Надежда Николаевна Сагинова (урожденная Мерчанская), отличавшаяся мягкостью и женственностью» [29, с. 81]. В этой гимназии для каждого класса были избраны воспитательницы из числа членов-учредителей, практически все из которых были преподавателями учебного заведения [35, с. 13].

Заключение. Понятийная неопределенность, присутствующая в содержании документов, текстов исследований, мемуаров и художественных произведений, когда происходит замена «классной наставницы», «воспитательницы», «надзирательницы», весьма вероятно обусловлена неким общепринятым представлением о «классной даме», сложившимся в общественном сознании. Распространенное использование термина «классная дама» взамен «классной наставницы» или «классной надзирательницы» можно толковать как применение перифраза, когда происходит смена названия при сохранении смысла. Поэтому часто авторы используют понятие «классная дама», возникшее в закрытых женских институтах, и для воспитательниц женских училищ, и для воспитательниц женских гимназий и прогимназий.

Соответственно понятие «классная дама» можно принимать условно в качестве привычного для общественного сознания историко-педагогического штампа, подразумевающего в целом педагогическую

должность женских учебных заведений до- революционной России.

Формально же классная дама – это специальная педагогическая должность, входящая в штат женских институтов Россий-

ской империи конца XVIII – начала XX века, с широким кругом организационно-бытовых и воспитательно-методических обязанностей.

Список литературы

1. Гаерилова Т. Н., Паладьев С. Л. Воспитательная система Смольного института благородных девиц // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 2 (119). – С. 45–52.
2. Кузнецова М. В. К вопросу об истории женского образования в Иркутске. Девичий институт – первое среднее учебное заведение для девочек в Восточной Сибири // Педагогический ИМИДЖ. – 2016. – № 2 (31). – С. 37–46.
3. Варавва М. Ю. Оренбургский Николаевский женский институт во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы образования. – 2020. – № 4. – С. 250–272.
4. Белоусова О. В. К истории создания Института московского дворянства имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II // Клио. – 2012. – № 9 (69). – С. 53–58.
5. Barbara A. Engel. Women, the family and public life. The Cambridge history of Russia. Vol. II. Imperial Russia, 1689–1917. Edited by Dominic Lieven. – Cambridge University Press, 2006. – P. 306–325. DOI: <https://doi.org/10.1017/CHOL9780521815291>
6. Papikyan H., Rogers R. Girls' Schools and Empire (1800–1950). Oxford Research Encyclopedia of Education, 2022, Oxford University Press. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190264093.013.1697>
7. Архангельская Л. В. Педагогический персонал женских гимназий в 1870–1917 гг.: численный состав и материальное положение (на примере Пермской губернии) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: Электронный научный журнал. – 2024. – № 1 (49). – С. 211–226 [Электронный ресурс]. – URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/49/11_49_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.49.11.
8. Емельянова Н. Р. Педагогические классы при женских гимназиях как феномен российской системы образования второй половины XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 20–25.
9. Богайцева М. В., Сиренко О. Р. Становление системы воспитания и дополнительного обучения дочерей российских офицеров в Женском Патриотическом институте Комитета, Высочайше утверждённого в 18 день Августа 1814 года // Клио. – 2024. – № 10 (214). – С. 65–73.
10. Пономарёва В. В. Классные дамы женских институтов Марининского ведомства в начале XX в.: конфессиональный состав // Социально-гуманитарный вестник: всерос. сб. науч. тр. – Вып. 31. – Барнаул: ИП Комогоров И.А., 2022. – С. 110–115.
11. Пономарева В. В. Классные дамы женских институтов Российской империи второй половины XVIII – начала XX в.: семейное положение // Социально-гуманитарный вестник: всерос. сб. науч. тр. – Вып. 32. – Барнаул, 2023. – С. 6–10.
12. Пономарева В. В. Классные дамы женских институтов Российской империи XIX – начала XX века: к характеристике уровня образования // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы X международ. науч.-прак. конф. / под ред. Т. И. Рябовой. – Брянск, 2023. – С. 53–60.
13. Пушкина И. А. Инспектриса Санкт-Петербургского Императорского театрального училища Варвара Ивановна Лихошерстова // Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой. – 2017. – № 2(49). – С. 6–15.
14. Поздняков А. Н. Институты благородных девиц в системе образования России второй половины XVIII – начала XIX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14, Вып. 2. – С. 104–108.
15. Пономарёва В. В. Воспоминания институток XIX – начала XX в. как исторический источник // Вестник Московского университета. – Сер. 8. История. – 2015. – № 2. – С. 54–69.
16. Бецкой И. И. Генеральное учреждение о воспитании обоюбого пола юношества конфирмованное ее императорским величеством

- от 12 марта 1764 года. – СПб., 1764. – 11 с. // Национальная электронная библиотека. Книжные памятники [Электронный ресурс]. – URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/generalnoe-uchnozhzhdenie-o-vospitanii-oboego-polayunoshtvena-konfermovannoe-eya-imperatorskimvelichestvom-1764-goda-marta-12-dnya> (дата обращения: 23.08.2025).
17. Устав воспитания двух сот благородных девиц учрежденного Ея Величеством Государынею Императрицею Екатериною Второю, самодержицею Всероссийского материи отечества, и прочая... – В Санктпетербурге, 1764. – 22 с. // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/459874> (дата обращения: 23.08.2025).
18. Васильева С. П. Женское образование в России в середине XIX – XX в.: процесс становления и развития. Типы женских учебных заведений // Вестник ТГУ. – 2010. – Вып. 6 (86). – С. 253–256.
19. Черепнин Н. П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц: исторический очерк, 1764–1914. – Петроград: Гос. тип., 1914. – Т. 1. – 620 с.
20. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. 1856–1880. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. – Т. 4. – 647 с.
21. Черепнин Н. П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц: исторический очерк, 1764–1914. – Петроград: Гос. Тип., 1915. – Т. 3. – 754 с.
22. Положения об учреждении Полтавского института благородных девиц от 7 февраля 1828 года. Приложение // Полное собрание законов Российской империи. – Т. III. 1828 г. – СПб.: Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1830. – 1628 с.
23. По проекту Положения Тамбовского Александринского института для благородных девиц: 14 мая – 2 июля 1843 г. – 1843. – 42 л. // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prlib.ru/item/357688> (дата обращения: 24.08.2025).
24. Записки институтки. Предание о Патриотическом институте с 1818 по 1834 г., из рукописей покойного В.И. Даля, доставленных по его распоряжению в редакцию. [Электронный ресурс]. – URL: <https://philolog.petsu.ru/vdahl/html/pdf/INSTITUT.pdf> (дата обращения: 22.08.2025).
25. Чарской Л. А. Записки институтки // Лучшие повести для девочек. – М.: Астрель: АСТ, 2011. – С. 5–236.
26. Пономарева В. В. Документы ГИМ об Институте московского дворянства для девиц благородного звания имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II (начало XX в.) // Отечественные архивы. – 2016. – № 3. – С. 48–55.
27. Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, высочайше утвержденный 30 августа 1855 года: С последующими доп., изм., циркуляр. распоряжениями и предписаниями по 1 янв. 1884 г. – СПб.: Типолит. К. П.Тремера, 1884. – 346 с.
28. Чарская Л. А. Волшебная сказка. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 246 с.
29. Аксакова-Сиверс Т. А. Семейная хроника. – М.: Захаров, 2020. – 768 с.
30. Стоюнин В. Я. Образование русской женщины (по поводу двадцатипятилетия русских женских гимназий) // Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
31. Большая советская энциклопедия: в 30 т. – М.: Совет. энцикл., 1969–1986. – Т. 12. – 1973.
32. Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства Народного Просвещения от 24 мая (5 июня) 1870 года // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – Т. 4. Царствование императора Александра II. – 1865–1870. – СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1871.
33. Щукин М. Н. Белый фартук, белый бант. – Новосибирск: Сибирская горница, 2013. – 150 с.
34. Обзор деятельности Родительского комитета при женской гимназии В. П. Екимецкой за 1912-13 уч. год. – Рязань: тип. Н. В. Любомудрова, 1914. – 31 с. // Национальная электронная библиотека. Книжные памятники. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/obzor-deyatelnosti-roditelskogo-komiteta-pri-chastnoj-zhenskoj-gimnazii-v-p-ekimeckoj-za-1912-13-uch-god> (дата обращения: 24.08.2025).
35. Двадцатипятилетие Московской частной гимназии С. А. Арсеньевой. 1873–1898 г. – М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1899. – 58 с.
36. Дриневиц М. Частная женская гимназия Арсеньевой: воспоминания о детских

годах, проведенных в элитной гимназии Арсеньевой в московском особняке на Пречистенке [Электронный ресурс] // Московский журнал. – 2000. – № 5. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=800375> (дата обращения: 24.08.2025).

References

1. Gavrilova, T. N., Paladiev, S. L., 2021. Educational system of the Smolny institute for noble maidens. Yaroslavl pedagogical bulletin, no. 2 (119), pp. 45–52. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Kuznetsova, M. V., 2016. To the Issue about Women's Education in Irkutsk. Girls' Institute – the First Secondary Educational Institution for Girls in Eastern Siberia. Pedagogical IMAGE, no. 2 (31), pp. 37–46. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Varavva, M. Yu., 2020. Emperor Nicholas I Orenburg Women's Institute in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. Educational Studies Moscow, no. 4, pp. 37–46. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Belousova, O. V., 2012. On the history of the creation of the Institute of Moscow Nobility named after Emperor Alexander III in memory of Empress Catherine II. Klio, no. 9 (69), pp. 53–58. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Barbara, A. Engel, 2006. Women, the family and public life. The Cambridge history of Russia. Vol. II. Imperial Russia, 1689–1917. Edited by Dominic Lieven. Cambridge University Press, pp. 306–325. (In Eng.)
6. Papikyan, H., Rogers, R., 2022. Girls' Schools and Empire (1800–1950). Oxford Research Encyclopedia of Education, Oxford University Press. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190264093.013.1697> (In Eng.)
7. Arkhangelskaya, L. V., 2024. Teaching staff of women's gymnasiums in 1870–1917: numerical composition and financial situation (using the example of Perm province). Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal, no. 1 (49), pp. 211–226. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Emelyanova, N. R., 2018. Pedagogical classes at girls' high schools as a phenomenon of the Russian educational system in the second half of the XIX century. Bulletin of Kemerovo state university. Series: Humanities and Social Sciences, no. 3, pp. 20–25. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Bogaytseva, M. V., Sirenko, O. R., 2024. Establishment of the System of education and additional training of the Daughters of Russian Officers in the Women's Patriotic Institute of the Committee, Highly Approved on the 18th Day of August 1814. Klio, no. 10 (214), pp. 65–73. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Ponomareva, V. V., 2022. Female tutors in girls' boarding schools of Mariinsky department at the start of 20th century: confessional composition. Social'no-gumanitarnyj vestnik: vserossijskij sbornik nauchnyh trudov. Barnaul, no. 31, pp. 110–115. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Ponomareva, V. V., 2023. Female tutors in girls' boarding schools of the Russian Empire of the second half of the 18th – early 20th centuries: marital status. Social'no-gumanitarnyj vestnik: vserossijskij sbornik nauchnyh trudov. Barnaul, no. 32, pp. 6–10. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Ponomareva, V. V., 2023. Female tutors in girls' boarding schools of the Russian Empire of the second half of the 18th – early 20th centuries: on the characteristics of the level of education. Problems and trends of development of socio-cultural space of Russia: history and modernity: materials of the X international scientific – practical conference / edited by T. I. Ryabova. Bryansk, pp. 53–60. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Pushkina, I. A., 2017. Varvara Likhosherstova, inspector of the St. Petersburg Imperial Theater School. Bulletin of Vaganova Ballet Academy, no. 2(49), pp. 6–15. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Pozdnyakov, A. N., 2014. Institutions for noble girls in educational system of Russia in the second half of XVIII – the beginning of the XIX century. Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, vol. 14, no. 2, pp. 104–108. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Ponomareva, V. V., 2015. Memoirs of former girls' schools pupils (19 th – early 20 th century) as a historical source. Lomonosov history journal, no. 2, pp. 54–69. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Betskoy, I. I., 1764. General institution for the education of youth of both sexes confirmed by her Imperial majesty on march 12, 1764. St. Petersburg, 11 p. National electronic library. Book monuments. [online]. Available at: <https://kp.rusneb.ru/item/material/generalnoe-uchrezhdenie-o-vospitanii-oboego-pola-yunoshestva-konfermovannoe-eya-imperatorskim-velichestvom-1764-goda-marta-12-dnya> (accessed: 23.08.2025).

(In Russ., abstract in Eng.)

17. The charter of the upbringing of two hundred noble maidens founded by Her Majesty the Empress Catherine the Great, the autocrat of the All-Russian matter of the fatherland, and protchaya and protchaya and protchaya: [Confirmed May 5, 1764 in the village of Sarskoe]. In St. Petersburg, 1764. 22 p. The Presidential Library [online]. Available at: <https://www.prlib.ru/item/459874> (accessed: 23.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.)

18. Svetlana, P. V., 2010. The women's education in Russia in the mid-19th – 20th centuries: the process of making and development. The types of women's educational establishments. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, no. 6(86), pp. 253–256. (In Russ., abstract in Eng.)

19. Cherepnin, N. P., 1914. Imperial Educational Society for noble maidens: historical essay, 1764-1914. Petrograd: State Printing House, V. 1, 620 p. (In Russ.)

20. Likhacheva, E. O., 1901. Materials for the history of female education in Russia. 1856-1880. St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich, vol. 4, 647 p. (In Russ.)

21. Cherepnin, N. P., 1915. Imperial Educational Society for noble maidens: historical essay, 1764-1914. Petrograd: State Printing House, vol. 3, 754 p. (In Russ.)

22. Regulations on the establishment of the Poltava Institute for noble maidens of February 7, 1828. Appendix. Complete collection of laws of the Russian empire, vol. III, 1828. St. Petersburg: Type. II Department of His Imperial Grand Chancellery, 1830, 1628 p. (In Russ., abstract in Eng.)

23. According to the draft Regulations of the Tambov Alexandrinsky institute for noble maidens: may 14 – July 2, 1843–1843. 42 p. The Presidential Library [online]. Available at: <https://www.prlib.ru/item/357688> (accessed: 24.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.)

24. Notes of a Schoolgirl. A Tradition of the Patriotic institute from 1818 to 1834, from the manuscripts of the late VI. Dahl, delivered to the editors by his order [online]. Available at: <https://philolog.petsru.ru/vdahl/html/pdf/INSTITUT.pdf> (accessed: 22.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.)

25. Charskaya, L. A., 2011. Notes of a Schoolgirl. The Best Stories for Girls. Moscow: Astrel: AST, pp. 5–236 (In Russ.)

26. Ponomareva, V. V., 2016. Documents of the

state historical museum on the institute of Moscow nobility for young ladies of noble rank named after Emperor Alexander III in memory of empress Catherine II (early 20th century). Domestic archives, no. 3, pp. 48–55. (In Russ., abstract in Eng.)

27. Charter of women's educational institutions of the Department of Institutions of Empress Maria, approved by the Emperor on August 30, 1855: With subsequent additions, amendments, circular orders and instructions until January 1, 1884. St. Petersburg: Tipolit. K. Shtremer, 1884, 346 p. (In Russ., abstract in Eng.)

28. Charskaya, L. A., 2016. A Magical tale. Moscow: Direct-Media, 246 p. (In Russ.)

29. Aksakova-Sivers, T. A., 2020. Family chronicle. Moscow: Zakharov Publ., 768 p. (In Russ.)

30. Stoyunin, V. Ya., 1991. Education of Russian women (on the occasion of the twenty-fifth anniversary of Russian women's gymnasiums). Selected pedagogical works. Moscow: Pedagogika Publ., 368 p. (In Russ.)

31. The Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1969–1986, V. 12, 1973.

32. Regulation on women's gymnasiums and progymnasiums of the Ministry of Public Education of May 24 (June 5), 1870. Collection of resolutions of the Ministry of Public Education, V. 4. The reign of Emperor Alexander II, 1865–1870. St. Petersburg: Type. Imperial Academy of Sciences, 1871. (In Russ., abstract in Eng.)

33. Shchukin, M. N., 2013. White apron, white bow. Novosibirsk: Sibirskaya gomitsa Publ., 150 p. (In Russ.)

34. Review of the activities of the Parents' Committee at the V. P. Ekimetskaya Girls' Gymnasium for the 1912-13 academic year. Ryazan: type. N. V. Lyubomudrova, 1914. 31 p. National Electronic Library. Book Monuments [online]. Available at: <https://kp.rusneb.ru/item/material/obzor-deyatelnosti-roditelskogo-komiteta-pri-chastnoj-zhenskoj-gimnazii-v-p-ekimeckoj-za-1912-13-uch-god> (accessed: 24.08.2025). (In Russ., abstract in Eng.)

35. The Twenty-fifth Anniversary of the Moscow Private Gymnasium of S. A. Arsenyeva. 1873-1898. Moscow: A. A. Levenson Printing House, 1899, 58 p. (In Russ.)

36. Drinevich, M., 2000. Arsenyeva's private girls' gymnasium: memories of childhood years spent in the elite Arsenyeva gymnasium in

a Moscow mansion on Prechistenka. Moskovsky ru/st.php?idar=800375 (accessed: 24.08.2025). Zhurnal, no. 5 [online]. Available at: <https://rusk>. (In Russ., abstract in Eng.)

Информация об авторе

А. О. Катионова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, katiosha@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2414-6050>, Новосибирск, Россия

Information about the author

Anna O. Kationova, Cand. Sci. (Pedag.), Assoc. Prof. of the Department of Pedagogy and Psychology of the Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, katiosha@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2414-6050>, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию 21.08.2025
Одобрена после рецензирования 25.08.2025
Принята к публикации 30.08.2025

The article was submitted 21.08.2025
Approved after reviewing 25.08.2025
Accepted for publication 30.08.2025